

Глава 330: Репетиция

Тан Нин не давила на него, а только лишь одарила его нежной улыбкой.

В так называемой кино- и телевизионной индустрии было три типа актеров: те, которые могли играть и были популярны, те, которые могли играть, но не были популярны, и те, которые были популярны, но не умели играть. Актер Линь Шэн был, очевидно, первым типом, но Тан Нин едва могла считаться третьим.

«Все в порядке, это его обычное поведение», - утешил её помощник директора. Он боялся, что если Тан Нин разозлится, она пожалуется Мо Тину.

Тан Нин нежно улыбнулась и посмотрела в сторону режиссера Коке. Режиссера Коке подошел к ней и пожал ей руку. Затем он сказал по-французски: «Я же говорил, эта роль предназначена тебе».

«Не могли бы вы дать мне отрепетировать одну сцену, чтобы команда могла решить, хотят ли они, чтобы я осталась?»,- Тан Нин серьезно попросила.

«В этом нет необходимости».

«Я хочу, чтобы вы все сохраняли единство. Меньше всего я хочу, чтобы наши разногласия сказались на качестве «Глупца». Я также надеюсь на всеобщее одобрение...», - спокойно объяснила Тан Нин.

Коке посмотрел ей в глаза. Он понял, что она всегда выкладывается на 100% во всем, что делает. Таким образом, у него не было иного выбора, кроме как заявить в знак согласия: «Отправимся же в репетиционную студию. Все остальные тоже присоединятся к нам».

«Спасибо».

Большинство людей в комнате не понимали по-французски. Таким образом, единственным человеком, который действительно понял намерения Тан Нин, был помощник директора Хэ. Мо Тин нанял его из-за его владения французским, чтобы помочь Коке справиться с повседневной жизнью и преодолеть языковые барьеры. Хотя, конечно, Коке тоже мог бы обойтись своим английским.

Он не мог поверить, что Тан Нин хотела попробовать сцену и позволить публике решить, может ли она остаться. Разве она не знала, что все присутствующие актеры прошли актерскую школу и были настоящими актерами? Как она посмела даже предположить это?!

Однако Тан Нин не показывала ни малейших колебаний. Она последовала инструкциям Коке и вместе отправилась в репетиционную студию.

Чтобы показать, что Тан Нин была настроена серьезно, он распечатал все 183 сцены, в которых появлялась Юэ Шаньшань, и пронумеровал их по порядку. Затем он попросил Тан Нин вытащить случайный номер из шляпы.

Все взволнованно собрались вокруг репетиционной студии. Все они хотели увидеть, как сильно модель может испоганить фильм.

Однако Линь Шэн был единственным, кого нигде не было видно.

«Если честно, я позволю вам самим выбрать мне сцену», - Тан Нин сказала съемочной группе.

Молодой сценарист, который стоял ближе всего к Тан Нин, предвкушая хорошее шоу, немедленно подошел и вытащил случайный листок бумаги. Затем он развернул его и показал всем.

«Сцена 47»

«Принесите мне детали 47-й сцены», - проинструктировал Коке.

Съемочная группа немедленно передала ему детали 47-й сцены и сыграла запись исполнения Юэ Шаньшань. На 47-й сцене женщина только-только обнаружила, что беременна. Юэ Шаньшань в этой сцене развалилась на диване и говорила глупости своему менеджеру. Наиболее примечательным было то, что выражение её лица представляло собой сложную смесь счастья и печали, неся в себе чувство презрения и насмешки по отношению к судьбе, которую ей подарили.

Честно говоря, это не было особенно впечатляющим; она просто следовала тому, что было в сценарии. Но казалось, что даже сами глаза Юэ Шаньшань могут говорить.

Ей хорошо удалось изобразить чувство самоиронии.

Эта сцена ... была чрезвычайно сложной.

Тан Нин явно не повезло.

Если бы это была сцена в начале, когда героиня соблазняла спортсмена, или, возможно, сцена после того, как она родила и бросила ребенка, с этим было бы намного легче справиться. Тем не менее, из всех сцен, которые она могла выбрать, ей досталась относительно сложная сцена в середине.

Хуже всего то, что в сравнении с выступлением Юэ Шаньшань, Тан Нин выставит себя на посмешище?

«Тан Нин, если у тебя какие-то проблемы, ты можешь ...»

«Никаких проблем», - отрезала Тан Нин. Она даже повторила: «У меня нет проблем, я могу это сделать».

Все смотрели на неё с сомнением, но она совершенно невозмутимо сказала, что может это сделать.

«Главный сценарист! Передай сценарий Тан Нин ...»

«Нет необходимости», - ответила Тан Нин.

Даже Юэ Шаньшань не могла запомнить наизусть все реплики главной героини...

«Хорошо. Очистите съемочную площадку. Начнем со сцены, где главная героиня возвращается из больницы».

Те, кто ожидал посмотреть на её унижение, скрестили руки на груди и сделали несколько шагов назад. На их лицах были улыбки ... они не могли дождаться, когда Тан Нин опозорится.

Почему она решила заявиться сюда и испытывать терпение каждого?

Лун Цзе также стояла среди толпы. Ей тоже было любопытно, как Тан Нин справится с ролью.

Ей было не просто любопытно. Она даже вытащила свой телефон, чтобы записать всю сцену.

«Я должно быть сошёл с ума, если приехал сюда смотреть, как модель играет в кино».

«Тссс ... это девушка президента Мо. Постарайся сдержать смех. Твой смех всегда слышно за километр».

«Пффф ... так что с того, если она его подруга? Если она не умеет играть, то она и не справится с этим ... Я отказываюсь верить, что у нее есть какой-то талант».

Позади толпы появились два высоких мужчины, которых никто не заметил. Мо Тин не мог упустить такой важный момент. Он никого не уведомил о своем прибытии и встал позади с Лу Чэ.

«Начинается, всё начинается ...»

Когда в студии эхом раздался звук 'хлопушки', дверь внезапно распахнулась.

Все заметили, как её безжизненное тело ввалилось в комнату.

Когда она шла, справка в её руках упала на пол. На ней было ясно написано слово «беременна».

Тан Нин молча прислонилась к столу. Её грудь то вздымалась, то опускалась, она тяжело дышала. Внезапно она потеряла контроль и встала на колени на полу, скомкала справку в шарик и бросила его прямо в мусорное ведро ...

Затем она прислонилась к стене. Внезапно она начала делать то, чего никто не ожидал: она начала прыгать ...

Казалось, она хотела убить ребенка!

Все в студии чувствовали нервозность, наблюдая за ней. Как будто у нее на самом деле был ребенок в животе, и они волновались, что у неё случится выкидыш.

Она не просто прыгала на полу, она даже подбежала к дивану и начала прыгать на диване. Но из-за того, что она потеряла равновесие, она внезапно упала и чуть не ударилась об угол кофейного столика. В этот момент женщина, которая так сильно хотела убить своего ребенка всего минуту назад, теперь подсознательно прикрывала свой живот.

Она была актрисой, но она также была матерью; у неё были свои природные инстинкты.

Поэтому после нескольких секунд на полу она внезапно подняла голову и показала выражение отрешенности и презрения ...

Затем она взяла телефон с кофейного столика и позвонила своему менеджеру: «Джесси, я охуеть какая беременная!»

Сцена...

... закончилась на этом.

Как только все закончилось, Тан Нин вернулась к своему обычному спокойствию. Она сменила одежду и снова надела туфли.

Воздух в студии внезапно стал разрежен, всё оставались ненормально тихими.

Они выпучили глаза от удивления ...

«Может кто-нибудь ущипнуть меня? Это было частью сценария?»,- сотрудник вдруг обернулся и спросил окружающих его людей: «Или мне что-то привидилось?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449685>